

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

ФКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ГИБЕЛЬ ЧЛЕНОВ ДОМА
РОМАНОВЫХ НА УРАЛЕ
ЛЕТОМ 1918 ГОДА
МАТЕРИАЛЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ СУДЕБНОГО
СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОСОБО
ВАЖНЫМ ДЕЛАМ ПРИ ОМСКОМ
ОКРУЖНОМ СУДЕ Н. А. СОКОЛОВА**

Сборник документов

Ответственный редактор и ответственный составитель:
О. В. Лавинская
Составитель:
В. М. Хрусталеv

Издано при финансовой поддержке
Фонда «История Отечества»

Рекомендовано к публикации Научным советом
Государственного архива Российской Федерации
Рецензенты: д. и. н. Р. Г. Пихоя, к. и. н. О. Н. Копылова

Г46 **Гибель** членов Дома Романовых на Урале летом 1918 года. Материалы предварительного следствия судебного следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколова : Сборник документов / отв. ред. и отв. сост. О. В. Лавинская; сост. В. М. Хрусталева. — М. : Кучково поле, 2017. — 544 с. ; 4 л. ил.

ISBN 978-5-9950-0583-4

В сборнике представлен уникальный комплекс документальных источников, освещающих одну из трагических страниц истории Гражданской войны в России — гибель представителей династии Романовых на Урале летом 1918 года. Публикуются материалы двух предварительных следствий судебных властей, подчинявшихся адмиралу А. В. Колчаку: по делу об убийстве в ночь на 18 июля 1918 года в г. Алапаевске великой княгини Елизаветы Федоровны, великого князя Сергея Михайловича, князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, князя Владимира Павловича Палея, управляющего Федора Семеновича Ремеза и монахини Варвары Яковлевой и по делу об убийстве в ночь на 13 июня 1918 года в г. Перми великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Николаевича Джонсона. Документы следствия позволяют детально восстановить и обстоятельства гибели, и ход расследования. Большая часть документов публикуется впервые.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-9950-0583-4

© ФКУ «Государственный архив Российской Федерации», 2017
© Лавинская О. В., составление, предисловие, примечания, указатели, 2017
© Хрусталева В. М., примечания, именной комментарий, указатели, перечень литературы и публикаций, 2017
© ООО «Кучково поле», макет, издание, 2017

Предисловие	25
Археографическое предисловие	47
Часть 1	
Предварительное следствие, произведенное судебным следователем по особо важным делам Н. А. Соколовым по делу об убийстве в ночь на 18 июля 1918 г. в г. Алапаевске Верхотурского уезда Пермской губернии великой княгини Елизаветы Федоровны, великого князя Сергея Михайловича, князей Иоанна Константиновича, Константина Константиновича, Игоря Константиновича, князя Владимира Павловича Палея, состоявших при августейших особах Федора Семеновича Ремеза и Варвары Яковлевой.	61
Часть 2	
Предварительное следствие, произведенное судебным следователем по особо важным делам Н. А. Соколовым по делу об убийстве в ночь на 13 июня 1918 г. в г. Перми великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Николаевича Джонсона	353
Приложение	405
Примечания	423
Именной комментарий	477
Именной указатель	515
Географический указатель	526
Перечень статей Устава уголовного судопроизводства 1892 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.	532
Список сокращений	538
Перечень литературы и публикаций	540

Приложение	405
№ 1. Постановление исполнительного комитета Алапаевского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов о размещении князей Романовых в здании народного училища. 20 мая 1918 г.	407
№ 2–6. Материалы следствия Алапаевской районной чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией по делу о побеге великих князей из Напольной школы г. Алапаевска	408
№ 2. Протокол осмотра трупа неизвестного, убитого во время вооруженного нападения на помещение Напольной школы. 17 июля 1918 г.	408
№ 3. Протокол осмотра помещения Напольной школы. 17 июля 1918 г.	409
№ 4. Протокол допроса красноармейца Д. И. Пырина о нахождении сумки на Старосинячихинском тракте. 18 июля 1918 г.	410
№ 5. Протокол осмотра сумки, найденной на Старосинячихинском тракте. 18 июля 1918 г.	411
№ 6. Протокол допроса свидетеля Я. Ф. Поеденьщикова. 18 июля 1918 г.	412
№ 7. Телеграмма политического представителя Кобелянко комиссару юстиции Уральской области об исчезновении великих князей из Алапаевска. 18 июля 1918 г.	413
№ 8. Докладная записка В. К. Адамовича-Мауса ротмистру К. Л. Соболеву	414
№ 9. Протокол допроса состоящим при судебном следователе по особо важным делам Н. А. Соколове капитаном П. Булыгиным свидетеля Э. Г. Фрейберга по делу об убийстве великого князя Михаила Александровича. 7 апреля 1921 г.	415
№ 10. Письмо А. Е. Сотникова Э. Г. Фрейбергу. 19 апреля 1921 г.	418

1. Предварительное следствие: введение в проблему

Летом 1918 года большевиками на Урале были уничтожены члены Императорского дома Романовых: в ночь с 12 на 13 июня 1918 года в г. Перми — великий князь Михаил Александрович; в ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге — император Николай II, императрица Александра Федоровна, цесаревич Алексей Николаевич, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия Николаевны; в ночь с 17 на 18 июля 1918 года в г. Алапаевске — великая княгиня Елизавета Федоровна, великий князь Сергей Михайлович, князья императорской крови Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи и князь Владимир Павлович Палей. Вместе с упомянутыми членами Дома Романовых были убиты и сопровождавшие их лица.

Все эти злодеяния были проделаны по одному сценарию: тайно, ночью, с сокрытием трупов и последующей дезинформацией населения. Так, в отношении великого князя Михаила Александровича и убитых в Алапаевске князей были распространены слухи о похищении их белогвардейцами. Официально в советской печати было объявлено лишь о расстреле императора Николая II, причем в отношении членов царской семьи было сказано, что «жена и сын» отправлены в надежное место, а о великих княжнах вовсе ничего не упоминалось.

25 июля 1918 года части Сибирской армии заняли Екатеринбург, 28 сентября — Алапаевск. Были начаты расследования обстоятельств гибели царской семьи и князей в Алапаевске. Версия о спасении великого князя Михаила Александровича в то время не вызывала сомнения, посему расследования обстоятельств его гибели не производилось; следствие по этому делу было начато значительно позднее, осенью 1919 года¹.

Судебное расследование об убийстве Николая II и его семьи началось 30 июля 1918 года. Поручением товарища прокурора Екатеринбургского окружного суда А. Т. Кутузова оно было возложено на следователя по важнейшим делам А. П. Наметкина. С 7 августа 1918 года расследование продолжил член Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеев, избранный общим собранием отделений Екатерин-

¹ Между тем уже в феврале 1919 г. следственные органы Перми располагали косвенными свидетельствами гибели Михаила Александровича (см.: Ч. 2, док. № 11–13).

бургского окружного суда. С 11 октября 1918 года в производстве Сергеева находилось и дело об убийстве великих князей в г. Алапаевске¹.

7 февраля 1919 года производство предварительных следствий об убийстве императора Николая II, его семьи и великих князей в Алапаевске, по личному указанию Верховного правителя А. В. Колчака, предложением министра юстиции Российского правительства С. С. Старынкевича было возложено на следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколова^{II}. 7 декабря 1919 года предложением министра юстиции Российского правительства Соколову было поручено и производство предварительного следствия по делу об убийстве великого князя Михаила Александровича^{III}.

Екатеринбургский период следствия продлился чуть меньше года — 1 июля 1919 года части Красной армии захватили Пермь, 15 июля — Екатеринбург. Следственные материалы были эвакуированы сначала в Читу, затем в Харбин. В Китай перевезли и восемь гробов с останками алапаевских мучеников. Надо сказать, что из всех убитых на Урале членов Дома Романовых христианское погребение в то время получили лишь «алапаевцы»; довольно скоро, в октябре 1918 года, их тела были обнаружены в заброшенной шахте под Алапаевском и захоронены в городском соборе^{IV}. Место сокрытия останков царской семьи следователям установить не удалось. Поисками останков великого князя Михаила Александровича не занимались вовсе^V.

К началу 1920 года материалы следствия насчитывали восемь томов следственного производства по делу об убийстве императора Николая II и его семьи и один том по делу об убийстве великих князей в Алапаевске.

Помимо подлинных томов имелись и дубликаты. Решение о копировании следственных документов было принято, очевидно, еще зимой 1919 года^{VI}. По свидетельству генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса^{VII}, все документы должны были воспроизводиться в трех экземплярах: один — подлинник и две копии, скрепляемые

^I См. Ч. 1, док. № 4 (4).

^{II} См. Ч. 1, док. № 1 (1).

^{III} См. Ч. 2, док. № 2.

^{IV} В июле 1919 г., в связи с наступлением Красной армии, гробы с телами умерших были подняты из склепа и вывезены из Алапаевска в Читу, позднее — в Китай.

^V Пермь находилась в руках белых с 24 декабря 1918 по 1 июля 1919 г. В январе 1919 г. в Пермском окружном суде были начаты дела об убийстве ряда лиц по постановлениям Пермской чрезвычайной комиссии. Опрашивались свидетели, вскрывались массовые захоронения, проводились опознания трупов. В ГА РФ находятся на хранении три дела судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам: «Об убийстве ряда лиц по постановлениям б[ывшей] Пермской чрезвычайной комиссии» (начато 11 января 1919 г.); «Об убийстве по постановлениям б[ывшей] Чрезвычайной комиссии ряда лиц духовного звания» (начато 16 января 1919 г.); «О действиях Мотовилихинской чрезвычайной комиссии» (начато 27 марта 1919 г.) (ГА РФ. Ф. Р-9440. Оп. 1. Д. 1–3). Сведения о розыске великого князя Михаила Александровича в этих делах отсутствуют.

^{VI} По другим источникам, документы на случай непредвиденных обстоятельств были скопированы в нескольких экземплярах уже в Харбине. См.: Ф. 1837. Оп. 1. С. 6., предисловие.

^{VII} В январе 1919 г. предписанием Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака на временно исполняющего должность главнокомандующего Западным фронтом генерал-лейтенан-

следователем, для хранения у определенных лиц, установленных по соглашению с Верховным правителем^I. Копирование документов производилось и в ходе эвакуации следственных материалов на восток России, во время остановки в Чите, а также в Маньчжурии, перед отправкой материалов в Европу.

До сих пор точно не установлено, сколько всего было скопировано комплектов, а также полнота их содержания относительно друг друга.

Доподлинно известно о трех копиях с дела об убийстве Николая II и его семьи. Один машинописный экземпляр был передан генералу Дитерихсу, второй — корреспонденту газеты «Таймс» Р. Вильтону^{II}, третий экземпляр находился в распоряжении Соколова. Экземпляр Дитерихса содержал незаверенные копии документов за период от начала следствия до конца 1919 года, а экземпляр Вильтона — копии документов за период с 30 июля 1918 по 21 февраля 1920 года, скрепленные собственноручной подписью Соколова^{III}.

Копии с дела об убийстве князей Дома Романовых в Алапаевске, по всей видимости, не снимались. Последние следственные действия по делу были произведены Соколовым 30 июля 1919 года в г. Ишиме и возобновлены 20 июля 1922 года уже во Франции.

Возникшее 22 декабря 1919 года дело об убийстве великого князя Михаила Александровича начало обрастать документами только с 10 февраля 1920 года, да и те были копиями с документов, выделенных из дела об убийстве Николая II.

В марте 1920 года следственные материалы из Харбина были вывезены в Европу. Семь томов подлинного следственного производства по делу об убийстве царской семьи и восьмой том в дубликате с частью вещественных доказательств были доставлены с помощью главнокомандующего соединенными силами союзников французского генерала Жанена. Копии семи томов и подлинник восьмого тома со всеми остальными вещественными доказательствами, а также акты след-

та Михаила Константиновича Дитерихса (1874–1937) было возложено общее руководство по расследованию убийства на Урале членов царской семьи и других членов Дома Романовых.

^I Дитерихс М. К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. В 2 ч. Ч. 1. М., 1991. С. 172. На безотлагательном снятии копий со следственных производств для успешного продолжения розыскной и следственной работы еще в январе 1919 г. настаивал прокурор Екатеринбургского окружного суда В. Ф. Иорданский. См. письмо В. Ф. Иорданского М. К. Дитерихсу от 24 января 1919 г. // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. VIII. Соколов Н. А. Предварительное следствие: 1919–1922 гг. / сост. Л. А. Лыкова. М., 1998. С. 14–15.

^{II} Корреспондент газеты «Таймс» Роберт Вильтон (1868–1925) длительное время находился в России, знал генерала М. К. Дитерихса. По поручению адмирала А. В. Колчака Вильтон заведовал фотолабораторией, изготавливавшей снимки для следствия.

^{III} Копия дела, принадлежавшая журналисту Вильтону, была продана его вдовой на аукционе «Сотбис» в 1937 г. и в настоящее время находится в Хаутонской библиотеке Гарвардского университета. Генерал Дитерихс намеревался завещать свою копию библиотеке Русского общевосточного союза в Париже, но после похищения советскими агентами генерала Миллера изменил свое намерение. Впоследствии дочь генерала — Агния Михайловна Дитерихс (1921–1975) — передала документы в архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США).

Предварительное следствие,
произведенное судебным следователем
по особо важным делам Н. А. Соколовым
по делу об убийстве в ночь
на 18 июля 1918 г. в г. Алапаевске
Верхотурского уезда Пермской губернии
великой княгини Елизаветы Федоровны,
великого князя Сергея Михайловича,
князей Иоанна Константиновича,
Константина Константиновича,
Игоря Константиновича,
князя Владимира Павловича Палея,
состоявших при августейших особах
Федора Семеновича Ремеза
и Варвары Яковлевой

№ 1 (1). Предложение министра юстиции Российского правительства² С. С. Старынкевича судебному следователю по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколову о начатии следствия по делам об убийстве императора Николая II и его семьи и об убийстве великих князей в Алапаевске

7 февраля 1919 г.

Копия

№ 25/а 2437

г. Омск

Судебному следователю по особо важным делам при Омском окружном суде³ Н. А. Соколову⁴

Поставляю Вас в известность, что производство следствий по делам: 1) об убийстве бывшего императора и его семьи, 2) об убийстве бывших великих князей: Сергея Михайловича, Иоанна Константиновича, Игоря Константиновича и великой княгини Елизаветы Феодоровны, а равно графа Палея, бывшем в производстве члена Екатеринбургского окружного суда Сергеева, — мною возложено на Вас.

Министр юстиции С. Старынкевич

Директор I Департамента Кондратович

Исп[олняющий] об[язанности] начальника 2 отделения — подпись неразборчива

С подлинным верно. Судебный следователь Н. Соколов

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 1. Заверенная копия. Машинопись.

№ 2 (2). Постановление судебного следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколова о начатии предварительного следствия по делу об убийстве великих князей в Алапаевске

7 февраля 1919 г.

Постановление

1919 года февраля 7 дня судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколов, рассмотрев предложение господина министра юстиции от сего числа за № 2437¹ по делу об убийстве великих кня-

¹ См. Ч. 1, док. № 1 (1).

зей Сергея Михайловича, Иоанна Константиновича, Игоря Константиновича, великой княгини Елизаветы Феодоровны и графа Палея, на основании 288¹ ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] постановил: по настоящему делу приступить к производству предварительного следствия.

Судебный следователь Н. Соколов

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

№ 3 (3). Протокол передачи временно исполняющим должность главнокомандующего Западным фронтом генерал-лейтенантом М. К. Дитерихсом судебному следователю по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколову подлинного следственного производства члена Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеева по делу об убийстве великих князей в г. Алапаевске

9 февраля 1919 г.

Протокол

1919 года февраля 9 дня судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколов, прибыв сего числа к генерал-лейтенанту Дитерихсу, предъявил ему подлинный ордер г[осподина] министра юстиции от 7 сего февраля за № 2437, находящийся в деле № 20¹ об убийстве отрешенного от престола **Государя императора** Николая Александровича и членов его семьи, и просил выдать подлинное следственное производство члена Екатеринбургского окружного суда Сергеева об убийстве великих князей в г. Алапаевске.

Генерал-лейтенант Дитерихс предъявил подлинное следственное производство названного Сергеева, озаглавленное: «Дело об убийстве бывших великих князей в Алапаевске». В деле этом оказалось сто двадцать четыре пронумерованных, прошнурованных, припечатанных сургучной печатью Екатеринбургского окружного суда и скрепленных подписью Сергеева листа. Кроме того, в деле вшиты копия требования генерал-лейтенанта Дитерихса от 23 января 1919 года за № 119 на имя Сергеева и подлинное постановление сего последнего от 25 того же января о передаче названного дела генерал-лейтенанту Дитерихсу на двух листах¹.

¹ Имеется в виду номер дела по «Настольному реестру судебного следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколова» (см.: ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 17. Л. 1а об.).

² См. док. № 72 (44) и 73 (45).

На нахождение у себя дела генерал-лейтенант Дитерихс предъявил подлинный приказ Верховного правителя от 17 января 1919 года за № 36⁵.

Судебный следователь *Н. Соколов*

Генерал-лейтенант *Дитерихс*

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг. / сост. Л. А. Лыкова. Российский архив. Вып. VIII. М., 1998. С. 18–19.

№ 4–71 (4–42). Подлинное следственное производство члена Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеева¹

№ 4 (4). Сообщение председателя Екатеринбургского окружного суда члену Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергееву о возложении на него производства предварительного следствия по делу об убийстве великих князей в г. Алапаевске

11 октября 1918 г.

№ 411

Г[осподину] члену Екатеринбургского
окружного суда И. А. Сергееву

Уведомляю, что общим собранием отделений суда 11 октября с. г. на Вас возложено производство следствия по делу об убийстве в г. Алапаевске бывших великих князей.

Председатель суда^{II}

Завед[ующий] канцелярией *М. Белоусов*

Помета: 12 окт[ября] 1918 г. Вх. № 52.

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 4. Подлинник. Машинопись. Бланк председателя Екатеринбургского окружного суда.

¹ Заголовок по внутренней описи.

^{II} Подпись неразборчива.

№ 5 (5). Представление товарища прокурора 1-го Екатеринбургского участка Н. И. Остроумова прокурору Екатеринбургского окружного суда В. Ф. Йорданскому об убийстве великих князей в Алапаевске

10 октября 1918 г.

Господину прокурору Екатеринбургского окружного суда
Товарища прокурора 1-го Екатеринбургского участка
Н. И. Остроумова

Представление

6 сего октября, встретившись с командиром Тобольского пехотного полка, участвовавшего во взятии города Алапаевска, я узнал от названного командира, что содержащиеся под стражей, по распоряжению большевистской власти, бывшие великие князья Сергей Михайлович, Иоанн и Игорь Константиновичи, граф Палей и великая княгиня Елизавета Федоровна в городе Алапаевске до прихода туда чехословаков⁶ и Народной армии⁷ в одну из ночей были спущены в шахту живыми, причем после этого шахта при помощи гранат была взорвана. Находя полученные мною от названного командира сведения весьма важными, я считаю долгом о них довести до Вашего сведения.

Товарищ прокурора *Н. Остроумов*

Октябрь 10 дня 1918 года

№ 97

город Екатеринбург

Резолюция: 1) На основ[ании] прим. 2 Ч. ст. 80 Учр[еждения] суд[ебных] уст[ановлений]⁸ сообщить председателю Екатеринбургского о[кружного] с[уда] о внесении в общее собрание вопроса о немедленном командировании одного из членов суда для производства следствия по сему делу.

2) Наблюдение за производ[ством] следствия возложить под непосредственным своим руковод[ством] на тов. прокурора Н. И. Остроумова.

3) Донести прокурору Казан[ской] судеб[ной] палаты. 11/Х.

Помета: 15/Х № 2102.

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: Расследование цареубийства. Секретные материалы / сост. В. И. Прищеп, А. Н. Александров. М., 1993. С. 260.

№ 6 (6). Сообщение прокурора
Екатеринбургского окружного суда В. Ф. Иорданского
члену Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергееву
о финансировании расходов по поиску
останков великих князей

12 октября 1918 г.
№ 2083

Г[осподину] члену Екатеринбургского
окружного суда И. А. Сергееву

Сообщаю Вам, что полученный товарищем прокурора Кутузовым от уполномоченного командира 3 Уральского отдельного корпуса по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Екатеринбургском и других уездах генерал-майора Голицина на расходы по розыску трупов великих князей аванс в сумме одной тысячи рублей мною, одновременно с сим¹, предложено передать под расписку начальнику Уголовного розыска города Екатеринбурга⁹.

Прокурор В. Иорданский
Секретарь^{II}

Помета: 14 окт[ября] 1918 г. Вх. № 53.

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 6. Подлинник. Машинопись. Бланк прокурора Екатеринбургского окружного суда.

Опубл.: Расследование цареубийства. Секретные материалы / сост. В. И. Прищеп, А. Н. Александров. М., 1993. С. 260–261.

^I Слова «одновременно с сим» вписаны от руки над строкой.

^{II} Подпись неразборчива.

№ 7 (7). Сообщение прокурора
Екатеринбургского окружного суда В. Ф. Иорданского
члену Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергееву
о направлении отображенных в Алапаевске у красноармейца
ложки и вилки с короной и инициалами «С. М.»
в Екатеринбургский уголовный розыск
для установления обстоятельств
обнаружения этих вещей

12 октября 1918 г.
№ 2103

Г[осподину] члену Екатеринбургского
окружного суда И. А. Сергееву

Сообщаю для сведения и распоряжения Вашего высочородия, что 7 сего октября за № 32 мною было препровождено начальнику Екатеринбургского уголовного розыска^I сообщение начальника штаба 7 Уральской дивизии горных стрелков¹⁰ от 5 сего октября за № 0445¹¹ с приложением к нему отображенных у красноармейца фельдшера Вейс в заводе Алапаевском вещей — дорожных ложки и вилки с короной на них и инициалами «С. М.» на предмет установления обстоятельств, при коих эти вещи были обнаружены.

Вместе с сим сообщаю, что наблюдение за производством следствия мною поручено товарищу прокурора Н. И. Остроумову.

Прокурор В. Иорданский
Секретарь^{III}

Помета: 14 окт[ября] 1918 г. Вх. № 54.

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 7. Подлинник. Машинопись. Бланк прокурора Екатеринбургского окружного суда.

^I Слова «начальнику Екатеринбургского уголовного розыска» вписаны от руки над строкой.

^{II} См. Ч. 1, док. № 29.

^{III} Подпись неразборчива.

№ 8–22 (8). Дознание уголовной милиции¹¹ г. Алапаевска¹

№ 8. Рапорт начальника милиции Алапаевского района штабс-капитана Шмакова

21 октября 1918 г.

Копия

Дело великих князей

В ночь с 17 на 18 июля 1918 г. бывшие великие князья Сергей Михайлович, Константин, Игорь и Иоанн Константиновичи, великая княгиня Елизавета Феодоровна, князь Владимир Павлович Палей, фрейлина Варвара Яковлева и управляющий делами в[еликого] к[нязя] Сергея Михайловича Федор Семенович Ремез, содержащиеся в Алапаевском Напольном училище под строгим надзором, — исчезли неизвестно куда.

Утром 18 июля по городу Алапаевску были расклеены объявления, заготовленные в 2 часа ночи, в которых сообщалось о том, что князья были похищены бандой белогвардейцев, с которой «доблестные войска Красной армии» вступили в перестрелку, в результате которой один из похитителей был убит и двое красногвардейцев легко ранены. Всем же князьям удалось скрыться бесследно. Но в это время стали упорно передаваться слухи, что объявления Совдепа — грубый обман, что князья никуда и не думали бежать, а насильно были связаны и увезены на 14 парах лошадей «советскими» и живыми брошены в какую-то шахту, что перестрелка — комедия, которую разыграли «красные», стреляя в воздух и окна училища, что «убитый белогвардеец» есть неопознанный труп, ранее лежавший в мертвецкой и сильно разложившийся.

Передававшие такие слухи строили свои догадки на том, что как раз в эту ночь караул красногвардейцев был сменен «партийными», что случайно притаившийся в лесу крестьянин видел, как большевики везли князей по дороге, ведущей в Верхне-Синячихинский завод, и т. д.

Все это передавалось тайно, людьми, хорошо знающими друг друга, — притом же и самые слухи были очень противоречивыми, сходясь только в одном: князья в какой-то шахте, где-то около В[ерхне]-Синячихинского завода. В августе была назначена продажа вещей «без вести пропавших» великих князей.

¹ Заголовок по внутренней описи. 21 октября 1918 года начальник милиции Алапаевского района штабс-капитан Шмаков направил подлинные акты дознания алапаевской милиции командиру Западной колонны войск Сибирского правительства полковнику Смолину (док. № 128). Следователю Сергееву достались копии, частью — незаверенные, они и были приложены к делу. Подлинные акты дознания алапаевской милиции были получены следователем Соколовым от генерал-лейтенанта Дитерихса 30 июля 1919 года (док. № 126 (65)).

Острота момента миновала, и скоро внимание всех было обращено на победоносное наступление Сибирских войск¹², которых ждали с нетерпением, как освободителей из-под кошмарного ига большевиков.

Наконец этот светлый день наступил, советская власть была низвергнута. Наружу стали всплывать темные, грязные дела порабоцевавших красных бандитов. Получив от Вас предписание постараться определить место казни б[ывших] великих князей, я, комбинируя слухи, решил исследовать каменноугольную шахту, запущенную с 1904 г. и находящуюся в 12 вер[стах] от г. Алапаевска в вилке дорог: 1) Верхотурского тракта и 2) из Алапаевска — в Верхне-Синячихинский дороге¹ на урочище, именуемое «Межевое».

Результаты исследования оказались следующими:

7 октября. Милиционер <Тихон Павлов Мальшиков>¹¹, которому я поручил вести расследование шахты, с своим помощником, тоже милиционером <Федором Селюниным> производил осмотр шахты. В помощь милиционерам было наряжено 6 человек рабочих из Нижне-Синячихинского завода. Производя очистку шахты от разного рода обломков и мусора, на глубине 6 арш[ин] была обнаружена <фуражка черного> цвета с лаковым козырьком, лежавшая на первых полатях (перегородки), которую опознали как принадлежащую великим князьям. Далее были найдены <ленты> дамского фартука, завязанные узлами, которые висели на гвоздях обшивки на южной стенке шахты. Такое удачное начало подтвердило догадки и правильность избранного пути.

Никаких вещественных доказательств в этот день не было более найдено. Все время работ было потрачено на извлечение из шахты жердей, деревянных столбов и проч., которыми она была завалена.

8 октября. Те же милиционеры и наряд из 8 человек рабочих из того же завода, очищая шахту у восточной стенки (в машинном отделении), около 12 часов дня нашли первый труп мужчины, заваленный обломками леса, сором и т. п. Труп находился на правом боку в лежачем немного согнутом положении.

На нем был костюм темно-синего сукна, ран на теле никаких не заметно. На одной ноге красной кожи башмак, другая — в черном носке. Голова повязана платком, узел которого стянут у гортани. Передняя половина этого платка опущена на глаза. По документам, найденным при трупе, он оказался управляющим делами великого князя Сергея Михайловича — <Федором Семеновичем Ремезом>¹¹¹. Во внутреннем левом кармане пиджака находился бумажник, в котором обнаружены следующие документы:

1. Удостоверение городской милиции 1-го Адмиралтейского подрайона, выданное 30 октября 1917 г. № 5691 на имя Елены Григорьевны Ремез на право въезда в Петроград.

¹ В подлиннике: завод.

¹¹ Здесь и далее в документе слова, выделенные фигурными скобками, подчеркнуты.

¹¹¹ На полях против подчеркнутого текста помета: «1!».

2. Удостоверение, выданное домовым комитетом Миллионной улицы домов № 4^I и 19 на имя Федора Семеновича Ремеза на предмет его проживания в д. № 19.

3. Удостоверение городской милиции 1-го Адмиралтейского подрайона, выданное 4 сентября 1917 г. за № 5245 на имя Ремеза Феодора Семеновича, на право въезда в Петроград.

4. Личная карточка, принадлежащая Федору Семеновичу Ремезу, родившемуся в 1878 г., выданная Исполнительным комитетом Совета р[абочих] и с[олдатских] депутатов Адмиралтейского района.

5. Квитанция за № 593 Вятской городской управы, выданная 5 апреля 1918 г. на имя Федора Семеновича Ремеза о взыскании с него оклада с собак^{II} в сумме 10 руб. и за знак № 421 — 40 коп.

6. Жестяной знак на 1918 г. за № 421.

7. Общая продовольственная карточка на одно лицо, выданная из Екатеринбурга в 1918 г. ...^{III} (Район V, уч[асток] 20, улица Фетисовская, д. № 15, квартира Аничкова) — 2 экземпляра.

8. То же на муку — 2 экземпляра.

9. То же на мануфактуру — 2 экземпляра.

10. [То же на] сахар — 2 [экземпляра].

11. Обрывок бумаги с надписью «Минасенко телефон 3—70».

12. Обрывок бумаги с надписью «за продукты по требованию».

158—33

358—18

300—00

816—51

13. Обрывок бумаги с надписью: «С Вас приходится получить за 10 фун[тов] муки по 76 коп. за фунт 76.10 = 7 р. 60 к. Ф. Ремез. 11/VI-18 г.».

14. Расписка начальника советской охраны Петра Константинова Старцева, выданная 17 июля 1918 г., в приеме от Ремеза денег 1000 (тысячи) рублей, часов металлических и 2 золотых колец^{IV}.

15. Визитная карточка с надписью «Федор Семенович Ремез, Миллионная, 4^V, кв. 39».

16. Разрозненный пакетик раскучной бумаги фабрики Зимина в Москве.

17. Любительская фотография с женщины (очевидно, его жены).

18. Листочек отрывочного календаря за 26 июля 1918 г. Вторник.

^I В подлиннике: № 6.

^{II} Имеется в виду окладный сбор — так назывались в России прямые налоги, положенные в окладе, то есть взимаемые ежегодно в определенном размере с каждой податной единицы.

^{III} Отточие документа.

^{IV} Протокол осмотра расписки см. док. № 139 (68).

^V В подлиннике: «Миллионная, 6».

19. Запонка нового золота от манжета — 1 шт.

20. Футляр из нового золота в форме компаса небольшого размера, в котором серебряные монеты достоинством:

в 20 коп. — 1 шт.

[в] 15 [коп.] — 3 [шт.]

[в] 10 [коп.] — 3 [шт.]

Итого на 95 коп.

21. Денежные марки достоинством:

в 2 коп. — 3 шт.

[в] 10 [коп.] — 1 [шт.]

[в] 15 [коп.] — 14 [шт.]

22. Купоны займа свободы 1917 г.¹³ стоимостью в 2 р. 50 к. — 8 шт.

23. Кредитные билеты ценностью в 40 руб. — 9 шт.

24. [Кредитные билеты ценностью в] 250 [руб.] — 2 [шт.]

25. Бумажник черной кожи среднего размера — 1 и

26. [Бумажник черной кожи] малого [размера] — 1.

Около 2 часов дня была открыта^I на глубине 9 арш[ин] (в ходовом отделении) заряженная бомба артиллерийского образца и отдельно найдено кольцо.

9 октября. Продолжая отрывку шахты, около 12 час[ов] дня на глубине 14 арш[ин] были найдены ленты дамского фартука, ботинок красной кожи (с неодетой ноги Ремеза) и кепи темно-зеленого цвета. На глубине 18 арш[ин] в ходовом отделении откопаны трупы 1) мужчины, 2) женщины. Труп мужчины был одет в тройку темно-серого цвета. Голова повязана белым батистовым платком. По найденным при нем документам он оказался б[ывшим] князем <Владимиром Павловичем Палеем>^{II}. В правом внутреннем кармане пиджака обнаружен бумажник с следующими документами и вещи:

1. Бумажник красной кожи среднего размера.

2. Платок носовой в синюю клетку.

3. Коробка спичек.

4. Карандаш черный (желтой окраски).

5. Портмоне черного цвета.

6. Берестяная рамка от фотографической карточки.

7. Карт игральных — 4 шт.

8. Денег марками на 24 коп.

9. Серебряная монета в 20 коп.

10. Ключей — 2 шт.

11. Образок маленький.

12. Застежка металлическая.

13. Письменное разрешение <Соловьева и Павлова> от 2 июня 1918 г., данное великим князьям Сергею Михайловичу и Елене Петровне на право

^I В подлиннике: «отрыта».

^{II} Рядом с подчеркнутым текстом помета: «2».

служения молебна в кладбищенской церкви и князю Палею сходить в библиотеку.

14. Удостоверение Царскосельского Совета р[абочих] и с[олдатских] депутатов от 16 марта 1918 г. за № 4965^I, выданное на имя Владимира Павловича Палея, как сыну б[ывшего] великого князя Павла Александровича Романова.

15. Постоянное разрешение на въезд и выезд в Петроград жителю Царского Села В. П. Палея, выданное Чрезвычайной комиссией по разгрузке Петрограда¹⁴ 21 февраля 1918 г. № 643.

16. Удостоверение Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда от 1 апреля 1918 г. за № 12564 на имя Ц. Круковского на въезд в Вятку.

17. Удостоверение Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда от 30 марта 1918 г. № 11922 — на имя В. Палея на выезд в Вятку.

18. Удостоверение, выданное Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Петроградском Совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов¹⁵ 29 марта 1918 г. № 335 на имя В. П. Палея о выселении его в пределы Вятской губ. как лица в целях предупреждения и пресечения.

19. Удостоверение Главного штаба от 23 марта 1917 г. за № 90631 об увольнении со службы по прошению отставного поручика В. П. Палея.

20. Обрывок бумаги, на одной стороне которого стихотворение¹⁶, а на другой расписка <П. Старцева> о взятии у князя Палея одного (1) рубля денег — 17 июля 1918 г.

21. Обрывок бумаги с именами и фамилиями разных лиц.

22. [Обрывок бумаги] с заметкою о вечере 13 июля.

23. [Обрывок бумаги] с карандашным наброском и надписью «В[ладимир] П[алей]. Алапаевск. 1918 г.».

24. Расписка <Е. Соловьева> от 20 июня 1918 г. в принятии от князя Палея денег 3470 руб. на хранение.

25. Удостоверение личности на имя б[ывшего] князя д[ома] Романовых Палея, выданное Алапаевским комиссариатом управления 21 мая 1918 г. № 1919, [с пометкой] «только по Алапаевску».

26. Визитная карточка с надписью «Садриддин Камалетдинов Агафуров».

27. Бумажный образец Божьей Матери, на обратной стороне которого надпись «от матушки».

28. Удостоверение, выданное комиссариатом г. Вятки 30 апреля 1918 г. на имя В. П. Палея на право проезда в г. Екатеринбург.

29. Обрывок бумажки с печатью Совдепа и надписью «22 — Москва».

30. Обрывки различных бумаг.

На этой глубине стенки шахты, обломки дерева и проч. сильно побиты осколками брошенных туда и разорвавшихся ручных бомб¹¹.

^I В подлиннике: «6965».

^{II} Абзац отчеркнут на полях.

Труп женщины по документам и меткам на белье оказался фрейлиной <Варварой Яковлевой>¹.

На шее найдено следующее:

1. Кипарисовых крестов — 2 шт.

2. Связка крестов и образков серебряных на кольчике^{II} — 9 шт.

3. То же на серебряной цепочке — 17 шт.

4. То же на золотой цепочке — 2 [шт.]

5. Золотые дамские открытые часы на шнурке с ключом на груди.

В кармане:

6. Вязаная серого цвета шапочка.

7. На белой ленте — 2 ключа.

8. На светло-зеленой — 2 ключа.

9. Коробочка с английскими булавками.

10. Перчатка^{III} светло-серая.

11. Перчатки черные.

12. Носовых платков с метками «В. Я.» — 3 шт.

13. Портмоне темно-коричневой кожи с 8 отделениями.

14. Денежные знаки: в 1 коп. — 1 шт. (марками), в 1 коп. — 1 шт. (медная).

15. Марками в 2 коп. — 3 шт.

16. Марками в 3 коп. — 5 шт.

Почтовыми марками в 25 к. — 1 и в 10 к. — 1 шт.

марками в 10 к. — 128 шт.

[марками в] 15 к. — 3 [шт.]

[марками в] 20 к. — 1 [шт.]

[марками в] 50 к. — 20^{IV} [шт.]

Кредитными билетами в 1 р. — 3 шт.

[Кредитными билетами] в 5 р. — 2 [шт.]

[Кредитными билетами в] 20 р. — 1 [шт.]

16. Квитанции о подаче телеграмм — 3 шт.

17. Обрывок бумаги с надписью «Пропуск. Комендант А. Штыканов».

18. Удостоверение на право проезда из Алапаевска в Екатеринбург на 2 человек во II классе, выданное Е. Соловьевым 24 мая^V 1918 г.

19. Удостоверение на имя Яковлевой 26 июня 1918 г. за № 2094^{VI} на право проезда со ст. Екатеринбург до ст. Алапаевск.

20. Лист почтовой бумаги с расходной записью.

^I На полях против подчеркнутого текста помета: «3».

^{II} Так в документе. Кольчик (*разг.*) — небольшое кольцо. См.: *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс.]

^{III} В подлиннике: перчатки.

^{IV} В подлиннике: 2.

^V В подлиннике: 24 июня.

^{VI} В подлиннике: № 2096.

21. В платье, зашитыми с внутренней стороны, кредитные билеты стоимостью

в 5 руб. — 6 шт.

[в] 10 [руб.] — 18 [шт.]

[в] 25 [руб.] — 2 [шт.]

Ниже трупов отрыта заряженная бомба «бутылочка»^I.

10 октября. Продолжая отрывку шахты, нашли трость орехового дерева светло-коричневого цвета и, углубляясь далее, извлекли труп мужского пола, который по найденным при нем документам оказался б[ывшим] <великим князем Игорем Константиновичем Романовым>^{II}.

Во внутреннем кармане пиджака следующие документы:

1. Удостоверение, выданное Народным комиссариатом труда 16 марта 1918 г. № 1053 на имя б[ывшего] князя Игоря Константиновича Романова в том, что он действительно проживает в Мраморном дворце (Миллионная, 5).

2. Обрывок бумаги с различными надписями латинским шрифтом.

3. Лист бумаги с личным обращением — извинение (подпись неразборчива). Дата 4 марта 1918 г.

4. Бесплатная квитанция от 2 января 1918 г. № 14/28, выданная Московским О[бщест]вом поощрения рысистого коннозаводства о принятии заявления приплода от записанной жеребой матки Сакуры на приз О-ва собственного завода (от князя Игоря Константин[овича]).

То же — от жеребой матки Былины № 15/29.

6. Расписка алапаевского комиссара юстиции Е. Соловьева в принятии от князя Игоря Константиновича Романова на хранение денег в сумме 1870 р. 20 мая^{III} 1918 г.^{IV}

7. Квитанция за № 3019 Смоленско-кладбищенской церкви в принятии от великого князя Игоря Константиновича на масло 36 руб. в дар часовне над могилою Ксении^V.

8. Лист почтовой бумаги с письмом сельского старосты с. Осташева^{VI} С. Назарова.

9. Обрывок бумаги с надписью «Адрес Д. А. Мухина^V. г. Калуга Воскресенская ул. дом М. А. Покровской».

10. Обрывок бумаги с различными надписями латинским шрифтом.

11. Листочек бумаги^{VI} с надписями.

12. Негативов с различными видами — 6 шт.

13. Обрывок бумаги с заметкой.

^I Фраза подчеркнута и отчеркнута на полях.

^{II} Рядом с подчеркнутым текстом помета: «4».

^{III} В подлиннике: «20 июня».

^{IV} Протокол осмотра расписки см. док. № 139 (68).

^V В подлиннике: «Адрес Д. А. Мурина».

^{VI} В подлиннике: «бумажки».

14. Удостоверение, выданное Алапаевским комиссариатом по управлению 21 мая 1918 г. за № 1917 на имя б[ывшего] князя Игоря Константиновича Романова с надписью «только по Алапаевску».

15. Обрывок желтой бумаги с печатью и надписью «Билет для входа в Успенский собор 21 ноября 1917 г.»¹⁹.

16. Удостоверение, выданное Чрезвычайной комиссией по разгрузке Петрограда при Петроградском Совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов от 30 марта [19]18 г. за № 11321 на имя И. К. Романова на право въезда в г. Вятку.

17. Удостоверение, выданное комиссаром гарнизона г. Вятки 30 апреля [19]18 г. за № 1820 на имя Игоря Константиновича Романова на право проезда в г. Екатеринбург.

18. Удостоверение, выданное штабом Петроградского военного округа на театре военных действий 14^I августа 1917 г. за № 147413 на имя шт[абс]-ротмистра в отставке лейб-гвардии гусарского полка князя Игоря Константиновича.

19. Удостоверение, выданное Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Петроградском Совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов от 29 марта [19]18 г. № 334 на имя гражданина Игоря Константиновича Романова о высылке его в пределы Вятской губ. как лица в целях предупреждения и пресечения в политических преступлениях.

20. Удостоверение, выданное министром председателем князем Львовым ...^{II} мая 1917 г. № 1793 на имя князя Игоря Константиновича на право проживания в пределах Финляндии.

21. Копия свидетельства от 29 апреля 1917 г. на имя <Федора Семеновича^{III} Грекова>^{IV} об окончании им курса учения в Осташевском начальном училище.

22. Квитанция за № 537 на 150 руб., выданная Императорским московским о[бщест]вом поощрения рысистого коннозаводства²⁰ в получении членского взноса с князя Игоря Константиновича октября 20 1917 г.

23. Обрывок бумаги с заметкой.

24. Пропуск для выхода на улицу князю Игорю Константиновичу, выданный домовым комитетом дома № 44 по Сивцеву Вражку Пречистенской части ...^V ноября 1917 г.

25. Квитанция и знак № 969 на имя Спалайковича, выданная Петроградской городской управой 17 апреля 1917 г. о взыскании сбора за автомобиль в сумме 135 руб.

26. Бланк картона с объявлением магазина серебряных, золотых и бриллиантовых вещей бр[атьев] Соловьевых.

^I В подлиннике: «16 августа».

^{II} Отточие документа.

^{III} В подлиннике: «Ефима Феодоровича».

^{IV} На полях помета: «?».

^V Отточие документа.

27. Свидетельство, выданное Временным комитетом Государственной думы²¹ 8 марта 1917 г. на имя великого князя Игоря Константиновича на право свободного проезда и проживания в г. Петрограде и его окрестностях.

28. Визитная карточка с надписью «Князь Игорь Константинович», испещренная заметками.

29. Чистых визитных карточек с надписью «Князь Игорь Константинович» — 10 шт.

30. Чистых визитных карточек с надписью «Игорь Принц Русский» — 5 шт., написанных латинским шрифтом.

31. Конверт малого размера с надписью «Е. В¹. Ивану Васильевичу Покребышеву. Вятка».

32. Визитная карточка с надписью «Владимир Павлович Полянский член Т/Д. Инженеры бр[атя] Стюнкель и К-о».

33. Визитная карточка с надписью «Иван Кондратьевич Трунов».

34. То же «Вячеслав Антонович Зарембский член правления акционерного о-ва “Гонец”».

35. То же «Михаил Федоров Кузьменков^{II}».

36. То же «Иван Васильевич Васильев-Панин».

В замшевой сумочке, висевшей на красной ленте на шее, найдены следующие вещи:

Сама сумочка с зашитыми в ней образками в количестве 12 шт.

1. Образ Спасителя, на обратной стороне которого надпись: «Спаси и сохрани». 1915 г.

2. Серебряный овальный образ патриарха Гермогена.

3. Образ ангела-хранителя.

4. Складной серебряный образ.

5. Рамочка для образа.

6. Овальный серебряный образок, на обратной стороне которого надпись: «Спаси и сохрани».

7. Маленький овальный образок трех святителей.

8. Серебряный крест.

9. Золоченый образ Георгия Победоносца.

10. Обрывки кожи (мешочки) — 9 шт.

11. Образок Серафима Саровского.

12. На шее на серебряной цепочке образ и крест.

В боковом кармане пиджака найдены следующие вещи:

1. Трубка в футляре (курильная).

2. Блокнот.

3. Лоскут бумаги с тропарем, припевом и кондаком Игорю Черниговскому.

4. Золотая булавка для галстука с жемчугом, в футляре.

5. Две полукруглые платяные щетки с обломком расчески.

^I Е. В. — его высокопревосходительство (или — его высокоблагородие).

^{II} В подлиннике: Михаил Федорович Козьменков.

6. На левой руке надето металлическое кольцо с застежкой.

7. В левом кармане брюк — вещи: каучуковый порт-табак^I, наполненный табаком.

8. Шелковый носовой платок.

9. Курительная трубка малого размера.

<10. На шее лента темно-синего цвета с надписью>.

11. То же на красной, с черными краями ленте^{II} — образок.

12. То же на золотой цепочке — два крестика и два образка.

13. На рукавах рубашки две запонки с аметистовыми камнями^{III}.

В 11 час.^{IV} найден труп мужчины, который <по метке на белье оказался б[ывшим] великим князем Константином Константиновичем>^V.

В боковом кармане пиджака найдены следующие вещи:

1. Карманный блокнот с заметками.

2. Небольшая книжка записная малого размера с заметками^{VI}.

3. Дамское портмоне небольшого размера.

4. Мужское портмоне из кожи темно-зеленого цвета с 7 отделениями.

В нем:

5. Серебряных монет в 5 коп. 2 шт.

6. [Серебряных монет в] 10 [коп.] 15 [шт.]

7. [Серебряных монет в] 15 [коп.] 32 [шт.]

8. Образков полукруглых малого размера 6 шт.

9. Крестик.

10. Золотой 56 пр[обы] футляр для карандаша.

11. Ключей на ремне (небольшого размера) 4 шт.

12. Маленькая металлическая такса.

13. Маленький флакон с содержимым.

В левом кармане брюк:

1. Шелковый носовой в сиреневую клетку платок без метки.

2. Костяной мундштук светло-желтого цвета.

3. Деревянный портсигар с зажигательницей, обломком мундштука, металлической булавкой и 2 папиросами.

4. Коробка спичек.

На шее лента красного цвета с надписью.

[На шее] на золотой цепочке овальной формы образ среднего размера, три креста, складной образок и орден Георгия Победоносца.

На рукавах рубашки две запонки.

^I Порттабак — от *франц.* porter — носить и слова табак. Коробочка для ношения табака с собою (для ручного скручивания папирос).

^{II} В подлиннике: «на красной ленте с черными краями».

^{III} В подлиннике: «запонками».

^{IV} В подлиннике далее следует: «дня».

^V На полях против подчеркнутого текста помета: «5».

^{VI} В подлиннике: «Записная книжка небольшого размера с заметками».

В это же время найдена трость орехового дерева на глубине 20 арш[инов] в ходовом отделении.

Около часу дня — резиновая галоша, резиновый табачный кошелек с табаком, <и ручка от разорвавшейся бомбы, и широкий топор> с коротким топорием.

Далее найдено мужское черное пальто (весеннее), в правом кармане которого — следующие вещи:

1. Золотые часы, закрытые.
2. Пара летних серых перчаток.
3. Лайковая желтого цвета перчатка.
4. Холщовый мешок^I с кедровыми орехами (около ¼ фун[та]).
5. Деревянный портсигар с табаком.
6. Карандаш черный, очиненный.
7. Железных кованых гвоздей со шляпками 6 шт.
8. Медаль в память коронавания 1896 г.²²
9. Маленькое кожаное портмоне, в котором обрывки бумаг и квитанций о подаче телеграмм и два ключика.
10. Клубок шнура и коробка спичек.

Отдельно найдена резиновая галоша № 2 с туфлей мужской, черной кожи, две шляпы (одна суконная с черной лентой и шнуром, вторая — соломенная с лентой и шнуром).

После трупов — мужское пальто черного цвета, летнее, в кармане которого вещи:

1. Шоколадных полуфунтовых плиток — 2 шт.
2. Никелевая, герметически закрывающаяся баночка со сливочным маслом и меткой «К. К.».
3. Полукруглая платяная щетка.
4. Лаковые желтого цвета перчатки.
5. Носовой платок без метки с сиреневыми кубиками.
6. Квитанция № 13735 фотографии Н. И. Введенского в Екатеринбурге^{II}.
7. Обрезок слюды.
8. Щетка для рук с ручкой из слоновой кости.
9. Молитвослов малого размера в черном кожаном переплете с золотым обрезом и красной закладкой.
10. Тетрадь курительной бумаги.
11. Шелковый носовой платок светло-зеленого цвета.
12. Бумажник из кожи темно-синего цвета, в нем денег на 50 коп. (две марки по 10 коп. [две марки] по 15 [коп.]).
13. Чайное полотенце без метки.

^I В подлиннике: «мешочек».

^{II} Протокол осмотра квитанции см. док. № 139 (68).

Около 3 час.^I найден труп мужчины, который по метке на белье оказался б[ывшим] <великим князем Сергеем Михайловичем>^{II}.

В левом кармане пальто, в котором он был одет, вещи:

1. Носовой батистовый платок в розовую полоску с меткой «С. М.».
2. Вязаный шарф светло-коричневого цвета.
3. Черешневый мундштук.
4. Обрывок бумаги^{III} с распиской в принятии 5 р. 90 к. П. К. Старцевым от 17 июля 1918 г., на обратной стороне которого слипшиеся^{IV} почтовые марки в 25 коп. каждая^V
в 15 коп. — 15 шт.
[в] 20 к[оп]. — 11 [шт.]
5. Маленькая сумочка из розового шелка, в которой в вате золотой брелок с драгоценным камнем.
6. Портмоне из черной кожи с 4 отделениями, в котором: брелок, пуговица, 3 маленьких^{VI} образка и медальон самородкового золота с драгоценным камнем зеленого цвета, внутри которого на правой стороне надпись «Маля^{VII} 21 августа, 25 сентября», головка портрета, а на левой вложена серебряная 10 коп. монета 1869 г.
7. Бумажник черной кожи.
8. На рукавах рубашки две запонки.
9. На шее на золотой цепочке образков и крестиков — 7 шт.

Из-под кучи сору извлечена <неразорвавшаяся бомба артиллерийского образца с привязанной к ней пачкой динамита>^{VIII}.

11 октября около часу дня найден труп, который по находившимся при нем документам оказался б[ывшим] великим князем <Иоанном Константиновичем>^{IX}.

В боковом кармане пиджака, надетого на нем, оказалось следующее:

1. Бумажник среднего размера светло-коричневой кожи, и в нем:
2. Акафист святителю Николаю и обрывки бумаг.
3. Бумажный образок Божьей Матери, на обратной стороне которого надпись: «возложен на подлинную икону г. Ченстохова 1903 г.».
4. Квитанции о подаче телеграмм в Микшино и Петроград.
5. Удостоверение, данное комиссаром^X г. Вятки от 30 апреля с. г. за № 1817 на имя Иоанна Константиновича Романова на право въезда в г. Екатеринбург.

^I В подлиннике далее следует: «дня».

^{II} На полях против подчеркнутого текста помета: «б».

^{III} В подлиннике: «бумажки».

^{IV} В подлиннике далее следует: «три».

^V Протокол осмотра расписки см. док. № 139 (68).

^{VI} В подлиннике далее следует: «серебряных».

^{VII} Маля — прима-балерина Мариинского театра Матильда Кшесинская.

^{VIII} Текст подчеркнут и дважды отчеркнут на полях.

^{IX} На полях против отчеркнутого текста помета: «7».

^X В подлиннике далее следует: «гарнизона».

6. Расписка алапаевского комиссара юстиции Е. Соловьева о принятии на хранение от Иоанна Константиновича^I денег в сумме 4480 руб. от 20 июня 1918 г.^{II}

7. Удостоверение, выданное Чрезвычайной комиссией по разгрузке Петрограда при Петроградском Совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов 30 марта с. г. за № 11322 на имя И. К. Романова на право выезда в г. Вятку.

8. Удостоверение, выданное 29 марта 1918 г. за № 337 Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Петроградском Совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов на имя И. К. Романова о высылке его в пределы Вятской губ. не как лица, замешанного в политических преступлениях, а лишь в целях предупреждения и пресечения.

9. Портмоне темно-зеленой кожи.

10. Медальон нового золота.

11. Очки в серебряной оправе и футляре.

12. Камертон.

13. Ключ на ленточке.

14. На шее, на прогнившей ленточке два маленьких образка и крестик нового золота.

15. В кармане пальто деревянная икона среднего размера, образ которой стерт, на обратной стороне надпись: «сия святая икона освящена» и «на молитвенную память отцу Иоанну Кронштадтскому от монаха Парфения (Афонского Андреевского скита г. Одесса. 14 июля 1903 г.)».

16. Иконка в медной оправе святителей Прокопия и Трифона.

17. Небольшой кусок марли.

18. Застежка для штиблетных пуговиц.

19. Четыре носовых платка с меткой «И. К.».

20. В пиджаке под подкладкой^{III} образ^{IV} Иоанна (стертый).

21. Две запонки.

Около 2 час[ов] дня открыт труп, который по меткам на белье и вещах оказался^V великой <княгиней Елизаветой Федоровной>^{VI}.

На шее:

1. На простой ленте перламутровые образки^{VII} овальной формы и крестик.

2. <На цепочке из крестиков кипарисового дерева> металлический крест среднего размера.

3. Такого же размера металлический крест на металлической цепочке.

4. На груди, завернутый в вошеную бумагу и мешочек с лентой через шею, массивный среднего размера образ Спасителя, усыпанный драгоценными

^I В подлиннике далее следует: «Романова».

^{II} Протокол осмотра расписки см. док. № 139 (68).

^{III} В подлиннике: «под подкладом».

^{IV} В подлиннике далее следует: «св[ятой]».

^V В подлиннике далее следует: «б[ывшей]».

^{VI} На полях против подчеркнутого текста помета: «8»).

^{VII} В подлиннике: «образок».

камнями, на обратной стороне которого на бархатной, вишневого цвета рамке золотая пластинка с надписью «Вербная суббота 13 апреля 1891 г.».

В левой руке зажаты на шнурках:

1. Среднего размера коленкоровый, серого цвета мешочек, в котором каучуковый ковш с ручкой.

2. Открытый клеенчатый футляр с находящейся в нем бумагой.

3. Клеенчатый квадрат на плечи с вырезом для головы.

4. Четыре носовых платка с меткой «Е. Ф.».

5. Шелковый, малого размера мешочек, в котором: четки и в муаровом футляре два флакона из-под духов.

6. На шее на золотой цепочке металлический крест и частицы мощей под стеклом и золотой оправой.

7. На золотой же цепочке образ Божьей Матери, на обратной стороне которого надпись «Спаси и Сохрани».

На глубине 21 арш[ина] в ходовом отделении извлечено из-под обломков дерева:

1. Резиновая мужская галоша глубокая № 12.

2. Мужская суконная шляпа серого цвета.

3. Перчатка с левой руки коричневого цвета.

4. Роговая головная расческа.

5. Фуражка черного цвета с лакированным козырьком.

6. Кепи серого сукна.

7. Шоколадная плитка, прильнувшая к доске.

8. Серый мешочек, в котором:

9. Женская резиновая шапочка с серым околышем.

10. Две банные губки.

11. Жестяная баночка с мылом.

12. Зубная щетка.

13. Щетка для рук^I.

Найдено отдельно:

1. Салфеток белых с красной меткой «Е. П.» и гербом — 2 шт.

2. Бурка.

3. Мужской ботинок с правой ноги из желтой кожи.

4. То же из черной кожи.

5. То же с левой ноги.

6. Черный узкий ремень с привязанным к нему кошельком с табаком.

12 октября. В 12 час[ов] дня на мусоре, который плавал в воде шахты, найден бумажник из темно-коричневой кожи, в котором оказалось следующее:

1. Копия отношения управляющего делами великого князя Сергея Михайловича от 18 июля 1914 г. за № 494 на имя С. К. Добролерского^{II} об остав-

^I Пункты 8–13 отчеркнуты на полях.

^{II} Так в документе. В подлиннике: «Добролесьский». Правильно: Добролесьский.

лении на службе: 1) Ремеза Федора, 2) Русакевича Саввы, 3) Никифорова Ивана, 4) Мазурека Ивана и 5) Кулакова Василия.

2. Спешное отношение начальника Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба от 19 июля 1914 г. за № 3835 управляющему делами великого князя Сергея Михайловича об отсрочке призыва на неопределенное время 5 нижних чинов, поименованных в № 494.

3. Свидетельство доктора медицины А.Л. Зандера, выданное 25 февраля 1918 г. на имя Федора Семеновича Ремеза о его неспособности к тяжелому физическому труду.

4. Лист почтовой бумаги с приходо-расходными заметками.

5. Бессрочная паспортная книжка, выданная на имя Федора Семеновича Ремеза.

6. Обрывок бумаги с заметками для памяти.

7. Удостоверение за № 15 о сдаче продовольственных карточек С.М. Романовым.

8. То же за № 16 о том же — Ремезом.

9. Удостоверение, выданное Чрезвычайной комиссией по разгрузке Петрограда при Совете р[абочих] и с[олдатских] депутатов 30 марта 1918 г. за № 338 на имя Ф.С. Ремеза на право выезда в Поклевскую, по Омской ж. д.

10. Обрывок почтовой бумаги с перечислением процентных бумаг, принадлежащих^I Федору Семеновичу Ремезу.

11. Удостоверение, выданное комиссаром г. Вятки 30 апреля 1918 г. за № 1826 на имя Ф.С. Ремеза на право проезда в г. Екатеринбург.

12. Обрывок бумаги с уведомлением Ф.С. Ремеза о порядке освобождения его от принудительных работ.

13. Удостоверение, выданное Алапаевским Советом р[абочих] и с[олдатских] депутатов на имя Ф.С. Ремеза с надписью «только по Алапаевску. Комиссар по управлению Останин».

14. Удостоверение, выданное Вятским отделением Государственного банка от 27 апреля 1918 г. за № 2826 о принятии заявления от Ф.С. Ремеза для регистрации аннулированных ему принадлежащих процентных бумаг на номинальную сумму 4500 руб.

15. Выписка из домовой книги^{II} выезда из г. Петрограда, выданная 1 апреля 1918 г. на имя камердинера Федора Семеновича Ремеза.

16. Обрывок бумаги с надписями.

17. Пять конвертов.

18. Обрывки^{III} различных бумаг.

19. Три рецепта на имя Ремеза.

20. Десять открытых писем.

21. Визитная карточка с надписью «Борис Михайлович Корольков».

^I В подлиннике далее следует: «граждан[ину]».

^{II} В подлиннике далее следует: «на право».

^{III} В подлиннике: «Три обрывка».

22. То же «Иван Гаврилович Киселев».

23. То же «Виталий Сергеевич Обыденков».

24. Фотографическая карточка, на обратной стороне которой надпись, удостоверяющая, что означенное лицо есть служащий рейткнехтом^I у великого князя С[ергея] Михайловича — Ф. Ремез.

25. Бумажник среднего размера темно-зеленой кожи.

На глубине 8 саж[еней] открыто:

1. Мужской черный туфель.

2. Трость орехового дерева.

3. Лента черная с мужской шляпы.

4. Трость^{II}.

5. Резиновая мужская мелкая № 10 галоша.

6. Серая мужская кепи.

18 октября с. г. в 4½ часа дня прах всех зверски замученных был положен <в железные гроба в деревянных футлярах, наглухо закрыт и перенесен в кладбищенскую церковь, где в присутствии 10 священников при 2 дьяконах была отслужена всенощная>.

19 октября утром в 9 час[ов], при многочисленном стечении народа, солдат учебного батальона, духовенства и представителей военной и гражданской властей гроб^{III} с телами б[ывших] великих князей был перенесен^{IV} из кладбищенской церкви к Напольному училищу, где была отслужена лития. После этого процессия направилась в Троицкий собор, в котором была отслужена обедня^V и прах был предан земле в наглухо замурованном склепе.

Приложение: все перечисленные документы в сем рапорте и вещественные доказательства:

1. Протокол № 1 старшего милиционера Мальшикова^{VI}.

2. Предъявления^{VII}.

3. Предъявление^{VIII}.

4. Протокол медико-милицейского вскрытия трупа Федора Семеновича Ремеза^{IX}.

5. Протокол наружно-милицейского осмотра трупа б[ывшего] великого князя Сергея Михайловича^X.

6. То же Константина Константиновича^{XI}.

^I Рейткнехт (*воен.*) — нижний чин, назначенный для ухода за офицерскими лошадьми.

^{II} В подлиннике далее следует: «(как и вышеописанная)».

^{III} В подлиннике: «гробы».

^{IV} В подлиннике: «были перенесены».

^V В подлиннике: «в котором отслужив обедню».

^{VI} См. Ч. 1, док. № 9.

^{VII} В подлиннике текст «2 предъявления» отсутствует.

^{VIII} См. Ч. 1, док. № 10.

^{IX} См. Ч. 1, док. № 11.

^X См. Ч. 1, док. № 12.

^{XI} См. Ч. 1, док. № 14.

6. [То же] Иоанна Константиновича^I.
 7. [То же] князя Владимира Павловича Палея^{II}.
 8. [То же] великой княгини Елизаветы Федоровны^{III}.
 9. [То же] Игоря Константиновича^{IV}.
 10. [То же] фрейлины В. Яковлевой^V.
 11. Акт об извлечении из шахты неразорвавшихся заряженных бомб^{VI}.
 12. Протокол о предании земле, в наглухо замурованном склепе Алапаевского Свято-Троицкого собора, праха бывших великих князей^{VII}.
 13. Акт о сожжении истлевшей одежды с трупов бывших великих князей^{VIII}.
 14. Копия выписки из метрической книги, часть третья, об умерших за 1918 г., выданная причтом Свято-Троицкого собора Алапаевского завода Верхотурского уезда Перм[ской] губ^{IX}.
- 6 октября 1918 г. № 128 — в[еликий] к[нязь] Сергей Михайлович.
15. То же № 129 — в[еликий] к[нязь] Иоанн Константинович.
 16. [То же] № 130 — в[еликий] к[нязь] Константин Константинович.
 17. [То же] № 131 — в[еликий] к[нязь] Игорь Константинович.
 18. [То же] № 132 — в[еликая] к[нягиня] Елизавета Федоровна.
 19. [То же] № 133 — в[еликий] к[нязь]^X Владимир Павлович Палей.
 20. [То же] № 134 — фрейлина Варвара Яковлева.
 21. [То же] № 135 — управляющий Федор Семенович Ремез.
 22. Золотой в 5 руб. 1831 г., найденный в боковом кармане пиджака князя Владимира Павловича Палея, и с рукавов его же рубашки — две золотые запонки со вставками.

Начальник милиции Алапаевского района
Штабс-капитан <Шмаков>
С копией верно:
Штабс-капитан

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 8–17. Копия. Машинопись; Там же. Л. 205–214 об. Подлинник. Машинопись.

Опубл. частично: *Расследование цареубийства. Секретные материалы / сост. В. И. Прищеп, А. Н. Александров. М., 1993. С. 262–275.*

^I См. Ч. 1, док. № 13.
^{II} См. Ч. 1, док. № 17.
^{III} См. Ч. 1, док. № 16.
^{IV} См. Ч. 1, док. № 15.
^V См. Ч. 1, док. № 18.
^{VI} См. Ч. 1, док. № 22.
^{VII} См. Ч. 1, док. № 20.
^{VIII} См. Ч. 1, док. № 19.
^{IX} См. Ч. 1, док. № 21.
^X В подлиннике: «князь».

№ 9. Приложение к док. № 8: Протокол осмотра милиционером Алапаевского отряда Т. П. Мальшиковым шахты возле Верхне-Синячихинского завода

7–18 октября 1918 г.
Копия

Протокол

1918 г. октября 7 дня я, милиционер Алапаевского отряда Т. Мальшиков, вследствие поручения г[осподина] начальника вышеуказанного отряда штабс-капитана Шмакова о производстве розыска места казни великих князей Дома Романовых, проживающих в г. Алапаевске и казенных красногвардейскими бандитами в ночь с 17 на 18 июля в пределах Алапаевского района, причем по собранным мною негласным разным сведениям будто бы вышеуказанные князья казненными или живыми брошены были в какую-то одну из шахт Алапаевских горных заводов. Вследствие таких данных по своему соображению я отправился сего числа на старую запущенную около 15 лет каменноугольную шахту в 12 верст[ах] от г. Алапаевска, по дороге, ведущей в В[ерхне]-Синячихинский завод, в урочище у Межной, в вилках проезжающих дорог с В[ерхней] Синячихи на Алапаевск и в Н[ижнюю] Синячиху по Верхотурскому тракту — в 15 верстах от тракта и в 40 саж[енях] от Алапаевской дороги.

По прибытии на шахту при нижеподписавшихся понятых и при участии милиционера Алапаевского отряда Ф. Селюнина на основании 258 ст. Уст[ава] уг[оловного] судопр[оизводства] приступлено к наружному осмотру, причем оказалось следующее: поверхность земли, окружающей шахту, и ствол ее почти ничем не отличается от гладкой лесной площади, за исключением небольшого навала (мусора) от каменного угля в виде гряды с востока на запад длиной около 20 саж[еней], шириною 2 саж[ени] и вышиною $2\frac{3}{4}$ арш[ин], в западном конце до 1 арш[ина], на восточном конце гряды — ствол шахты, на восток от шахты — частые поля, на юг — около 50 саж[еней] чистые поля с огородами, а далее — лес, на запад — саж[еней] 30 чистой площади, а далее — мелкий кустарник, на север до тракта — чистое место, а за трактом — мелкий кустарник. Ствол шахты завален вровень с поверхностью площади, и у западного края ствола шахты в земле имеется выемка, земля у которой разбросана на крышу ствола шахты, на потолке которой земли оказалось на $\frac{2}{4}$ арш[ин] толщины, которая по расчистке оказалась свеженаваленной, — по снятии земли и раскрытии потолка ствол шахты имеет в длину с запада на восток 4 с половиной арш[ина] и в ширину с юга на север — 3 арш[ина], которая разделена на 3 части равного размера, — у западной стенки ходовое (бадейное) отделение, а в середине полати — оба отделения до самого верха сильно завалены разным хламом, обломками досок, бревен, огородных гнилых столбов и жердей свеженабросанных. По очистке хлама на глубине 2 арш[ин] от верхнего сруба найдены зацепившиеся за гвозди

обшивки в ходовом отделении изорванные с завязанными узлами белые ленты от женского полотняного фартука с красной меткой около...¹ 29.

Далее, на глубине 4¹/₂ арш[ин] на первых полатях у северной стенки найдена мужская фуражка из черного сукна и с узорчатым черным шелковым околышем, лаковым козырем. 7 сего октября более обнаружено ничего не было.

Постановил: о вышеизложенном записать в протокол и розыски продолжать.

Милиционер Мальшиков

8 октября при тех же понятых и милиционере Селюнине, продолжая очистку хлама из шахты, на глубине двух с половиной саж[еней] в ходовом отделении на ванкрутном пальце нашли белье^{II} с завязанными узлами ленты, видимо, от вышеуказанного женского фартука. По разборке и вынутии хлама в машинном отделении у восточной стенки на глубине четырех с половиной арш[ин] в хламе разных обломков в лежачем положении на правом боку найден труп мужского пола, по вынутии на поверхность оказалось труп мужчины на вид около 30 лет, одет в пиджак и брюки темно-синего цвета, трико, белые кальсоны, такую же рубашку, брюки с подтяжками, на шее черный шелковый галстук, на ногах черные бумажные носки, на правой ноге красный туфель, а левая в одном носке, на шее серебряный крест на такой же цепочке, голова завязана белым батистовым платком, с узлом под скулами, черные усы, борода брита, волосы острижены, лицо и все тело покрыто трупной гнильностью и плесенью, огнестрельных и от холодного оружия ран не найдено, в правом кармане брюк около ¹/₈ фун[та] табаку, в правом внутреннем кармане пиджака бумажник с деньгами и документами. По найденным при нем документам труп оказался гражданином Федором Семеновичем Ремезом.

После чего в ходовом отделении на глубине 2 саж[еней] в хламе нашли заряженную бомбу артиллерийского образца. 8 октября более ничего не найдено.

Постановил: о вышеизложенном записать в протокол, труп Ремеза перевезти в катаверную^{III} при Алапаевском кладбище, а найденные вещи, как вещественное доказательство, и бумажник с деньгами и документами представить г[осподи]ну начальнику милиции.

Милиционер Мальшиков

9 октября при тех же понятых производил расследование и очистку шахты, в ходовом отделении на глубине четырех с половиной саж[еней] нашли один мужской ботинок из желтой кожи и белые с узлами ленты, стенки шахты на этой глубине, обшивка, а также и набросанный хлам сильно побиты осколками бомб. В часу во втором дня в ходовом отделении на глубине 6 саж[еней]

^I Отточие документа.

^{II} Так в документе, правильно: «белые».

^{III} Катаверная — от *лат. cadaver* — труп. Помещение для покойников при больнице или морге; морг; прозекторская.

под хламом нашли в согнутом виде два трупа, мужской и женский, по вынутии первого возраст по наружному виду определить невозможно. Одет в темно-серую тройку, в ситцевую белую, в синюю полоску, рубаху, белые полотняные кальсоны, на ногах черные бумажные носки и красные кожаные ботинки, на шее — темно-зеленый галстук. Поверхность тела покрыта трупной плесенью. Огнестрельных и от холодного оружия ран не найдено. В правом внутреннем кармане пиджака бумажник с документами. По найденным документам труп оказался великим князем^I Владимиром Павловичем Палеем. После чего вынули труп женщины, возраст определить на вид невозможно, одета в черное длинное летнее на сером подкладе пальто, серое полотняное платье, такую же юбку, белую полотняную рубашку, на ногах черные бумажные чулки и ботинки из черной кожи, голова завязана белым капюшоном, на плечах черная шаль шерстяная. На шее два кипарисовых креста на шелковых лентах и также серебряные кресты на двух серебряных цепочках, у правой руки пальцы сложены на благословение, на груди — женские открытые золотые часы на гарусном черном шнурке. В правом кармане юбки портмоне с деньгами и документами. В том же кармане три белых батистовых носовых платка с красными метками «В. Я.», две пары летних перчаток, одна черная и другая серая, и головная пуховая серая шапочка. По найденным при ней документам труп оказался Варварой Яковлевой. Ниже этих нашли заряженную неразорвавшуюся бомбу на вид сороковки и коричневый картуз. 9 октября ничего более не найдено.

Постановил: о вышеизложенном записать в протокол, найденные трупы перевезти в катаверную, а вещи с документами, оказавшиеся при них и найденные отдельно, как вещественное доказательство представить начальнику милиции.

Милиционер Мальшиков

Понятые: граждане В[ерхне-]Синячихинского^{II} завода и волости:

Андрей Лукич Немытов,

Егор Минеев Чернавин,

Лаврентий Ефимов Харлов и

Семен Иванов Холодов неграмотные, а за них и за себя расписался Крисанф Окулов, Ефим Спиридонов, Константин Косых, милиционер Ф. Селюнин

10 октября, продолжая розыски и очистку хлама в той же шахте, на глубине 7 саж[еней] в ходовом отделении найдена орехового дерева светло-коричневого цвета трость, после чего в часу одиннадцатом на той же глубине и в том же отделении извлечен труп мужчины, на вид около 25 лет, одет в суконный черного цвета пиджак, в такие же брюки с подтяжками и жилет. Кроме того, брюки подвязаны узким кожаным черным ремнем, на котором на красном шнурке кошелек с табаком из красной кожи, в белых рубчатых кальсонах

^I Правильно: князь.

^{II} В подлиннике: «Н. Синячихинской волости и завода».

с красною меткою на левом боку опушки «К. К.», белой рубашке с такой же меткой и государственным гербом. На ногах бумажные с цветными полосками чулки, без ботинок, на шее черный шелковый шарф, завязанный спереди узлом, через правое плечо красная в $\frac{1}{2}$ верш[ка] шириною лента с надписью: «живый в помощи», голова сильно помята. В левом внутреннем боковом кармане пиджака бумажник с деньгами и документами. Согласно найденных документов и на белье метки труп оказался великим князем¹ Константином Константиновичем.

Продолжая очистку в том же отделении, нашли одну резиновую мелкую мужскую галошу, резиновый табачный кошелек с махоркой, ручку от разорвавшейся бомбы, широкий топор с коротким топорщиком, мужское черное трековое пальто, в правом кармане пальто золотые с крышками карманные часы на такой же цепочке, одна пара серых летних перчаток и одна желтая лайковая перчатка, холщовый мешочек с кедровыми орехами около $\frac{1}{4}$ фун[та], деревянный просигар^{II} с махоркой, черный карандаш, 6 железных кованых со шляпками гвоздей, медаль за коронование 1896 г., коробочка спичек и клуб пенькового шнура.

Далее под хламом нашли неразорвавшуюся бомбу с коробочкой динамита, одну резиновую глубокую № 12 галошу с туфлем из черной кожи, две мужские шляпы: одна черная суконная с черной лентой и шнуром, вторая — соломенная, с лентой и шнуром; в 2 часа дня под хламом на глубине 7 саж[еней] в ходовом отделении нашли труп мужчины, возраст определить невозможно, одет в летнее черное суконное пальто, пиджак темно-зеленого цвета, такие же брюки, жилет защитного цвета, серая ситцевая рубашка, на ногах белые бумажные носки, туфли из черной кожи, через левое плечо голубая лента с изложением молитвы, на шее пять серебряных крестов на золотой цепочке. В левом кармане пальто бумажник с документами.

Согласно документов труп оказался великим князем^{III} Игорем Константиновичем.

После чего в 3 часа дня там же найден труп мужчины, на вид определить возраст невозможно, одет в шерстяное серое длинное пальто, блуза защитного цвета, серые триковые брюки, такой же жилет, белую в полоску рубашку, белые кальсоны, на ногах шагреньевые сапоги, в левом кармане пальто бумажник с вещами.

Ниже этого трупа найдено черное суконное мужское пальто. По найденным вещам труп оказался великим князем Сергеем Михайловичем. 10 октября более ничего не найдено.

Постановил: труп перевезти в Алапаевскую катаверную, а все найденные вещи и документы представить г[осподину] начальнику милиции.

Милиционер Мальшиков

^I Правильно: князь императорской крови.

^{II} Так в документе.

^{III} Правильно: князь императорской крови.

11 октября при тех же понятих, продолжая очистку шахты, на глубине 7 саж[еней] в ходовом отделении найдена одна глубокая резиновая галоша № 12, мужская суконная серого цвета шляпа, с левой руки одна перчатка коричневого цвета, роговая головная расческа, фуражка черного сукна с лакированным козырьком, кепка серого сукна, прильнувшая к доске шоколадная плитка, серый мешочек, в котором оказалось: женская резиновая шапочка с серым околышем, две банные губки, жестяная баночка с мылом, зубная щетка, щетка для промывания рук, — затем две белые салфетки с метками «Е. П.» и государственным гербом. Часу в 11 дня в ходовом отделении на глубине 7 $\frac{1}{2}$ саж[еней] найден труп женщины, возраст на вид определить невозможно, одета в резиновую серого цвета накидку, серое платье, белый ситцевый лиф, такая же рубашка, на плечах белая шелковая накидка, на голове черная бумажная шаль, на ногах белые бумажные чулки и ботинки из черной кожи с резиной, на шее кипарисовый и медный кресты на шелковой ленте и 5 маленьких серебряных на двух золотых цепочках, в левой руке на черном шнурке два затяжных мешочка, один — белый холщовый среднего размера, а другой — маленький шелковый поднебесного цвета. По документам и метке на белье труп оказался великой княгиней Елизаветой Феодоровной. Вслед за этим трупом из того же отделения и на такой же глубине под хламом мусора найден труп мужчины на вид около 20 лет, одет в длинное летнее пальто темно-коричневого цвета, пиджак, брюки и жилет черного цвета сукно, в белой в полоску ситцевой рубашке, белые кальсоны, на правой стороне опушки красная метка «И. К.», на ногах белые чулки и кожаные с пуговками ботинки, на шее 4 серебряных креста на шелковой ленте, в левом внутреннем кармане пиджака зашитые в кожаной сумке образки, в брюках левого кармана бумажник небольшого размера. По документам и метке на белье труп оказался великим князем^I Иоанном Константиновичем. Ниже этого трупа найдена черная накидка (бурка). 11 октября более ничего не найдено.

При расследовании и очистке шахты находились и все вышеизложенное удостоверяем, понятие граждане В[ерхне-]Синячихинской волости и завода: Иван Васильев Кузнецов, Павел Владимиров Сергеев, Павел Ларионов Трусов неграмотные, а за них и за себя расписался Василий Волков, Николай Васильев Четверкин, Константин Плотников, Тарасов Николай, Заякин Иван, К. Рогожин, Заякин Яков, Д. Чупремов. Милиционер Ф. Селюнин.

Постановил о вышеизложенном записать в протокол, трупы перевезти в Алапаевскую катаверную, а все найденные вещи и документы, не рассматривая, представить г[осподи]ну начальнику милиции.

Милиционер Мальшиков

^I Правильно: князь императорской крови.

12 октября, продолжая расследование и очистку шахты, в ходовом отделении на глубине 8 саж[еней] найден один мужской черный туфель, орехового дерева трость, черная лента с мужской шляпы, вторая такая же трость, какая описана выше, резиновая мужская мелкая галоша № 10, серая мужская кепка и темно-коричневый бумажник с документами Федора Семеновича Ремеза. 12 октября более ничего найдено не было. При рассматривании и очистке шахты находились и все вышеизложенное удостоверяем, понятые граждане города Алапаевска: Абрамов Александр Михайлов, Куликов Платон Петров неграмотные, а за них и за себя расписался Сергей Антонов. Милиционер Ф. Селюнин.

Постановил: о вышеизложенном записать в протокол и найденные вещи и документы, не рассматривая, представить г[осподи]ну начальнику милиции.

Милиционер Мальшиков

Доклад

Шахта, из которой извлечены трупы великих князей, глубиною 28 саж[еней]. По расчистке из нее разного хлама дошли до воды на глубине 8-й сажени, следовательно, далее таким путем невозможно. Извлечено из шахты разного хлама: дров, огородных столбов, жердей, досок и разных обломков около 1 куб. саж[ени].

Милиционер Мальшиков

Настоящий протокол вместе с найденными вещами, указанными в протоколе, и нерассмотренными документами представляю господину начальнику милиции Алапаевского района и доношу, что дознание по настоящему делу производится.

Октября 18 дня 1918 г.

Милиционер Т. Мальшиков

С подлинным верно: Штабс-капитан *Шмаков*

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 18–21 об. Копия. Машинопись; Там же. Л. 215–221 об. Подлинник. Рукопись.

№ 10. Приложение к док. № 8: Протокол предъявления понятым трупов великого князя Сергея Михайловича, великой княгини Елизаветы Федоровны, князей императорской крови Константина, Игоря и Иоанна Константиновичей, князя В. П. Палея, монахини Варвары Яковлевой и управляющего Ф. С. Ремеза

13 октября 1918 г.

Копия

Протокол предъявления

1918 г. октября 13 дня милиционер Алапаевского отряда Т. Мальшаков¹ нижеподписавшимся понятым предъявлял сего числа трупы великих князей, извлеченных из шахты 8, 9, 10 и 11 сего октября и перевезенных в катаверную при Алапаевском кладбище, при чем оказалось, что все трупы, согласно найденных при них документов и на белье меток, те самые, которые проживали в г. Алапаевске до похищения их в ночь с 17 на 18 июля с. г., которых они хорошо знали в лицо, а именно: из дома Романовых: Сергей Михайлович, Константин, Игорь и Иоанн Константиновичи, Владимир Павлович Палей, Елизавета Феодоровна, монахиня Варвара Яковлева и Федор Семенович Ремез, в чем и удостоверяем своей подписью, понятые граждане г. Алапаевска: <Павел Яковлев Подкорытов. Александра (Белякова) Евсина. Иван Гаврилович Киселев>. Предъявлял милиционер Т. Мальшиков.

Настоящий протокол представляю господину начальнику милиции октября 13 дня. 1918 г. К № 1.

Милиционер Мальшиков

С подлинным верно:

Штабс-капитан Шмаков

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 3. Л. 21 об. Копия. Машинопись; Там же. Л. 222–223. Подлинник. Рукопись.

¹ Так в документе, правильно: Мальшиков.

№ 30. Приложение к док. № 28: Сопроводительная записка помощника начальника Особого отдела ВЧК А. Х. Артузова секретарю Президиума ВЦИК А. С. Енукидзе к дешифрованной телеграмме начальника особого отдела Харьковского военного округа Н. М. Быстрых

25 июня 1921 г.
Копия

Заместитель начальника
особого отдела ВЧК.
№ «25» VI мес[яца] 1921 г. час. мин.
Служебная записка.
Лично. С[овершенно] секретно.
Секретарю ВЦИК т. Енукидзе

Согласно нашему разговору препровождаю нарочным дешифрованную телеграмму начособотдела ХВО тов. Быстрых.

С коммунистическим приветом
/подпись/ Артучев^I.

При снятии копии с документов большевическое^{II} правописание не соблюдалось. С подлинным верно: *Н. Марков*^{III}

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 4. Л. 38. Заверенная копия. Машинопись.

Опубл.: Расследование цареубийства. Секретные материалы / сост. В. И. Прищеп, А. Н. Александров. М., 1993. С. 362.

^I Так в документе.

^{II} Так в документе.

^{III} Заверительная надпись вписана от руки чернилами.

№ 31. Приложение к док. № 28: Телеграмма начальника Особого отдела Харьковского военного округа Н. М. Быстрых помощнику начальника Особого отдела ВЧК А. Х. Артузову

21 июня 1921 г.
Копия

Телеграмма

Шифром
ИПС ВХ ВЧК 026597/5576 23–VI/21 г.
Москве начособотдела ВЧК Артизову
Из ХВО 1178/399 1170 21–VI 17–2

На Ваш номер 23988/7239/ш от 3 июня и 24219/0/7517/ш от 12 июня в дополнение к моему номеру 388/ш от 13 июня докладываю: [в] захвате и расстреле б[ывшего] великого князя Михаила Александровича я лично участвовал^I. Кроме меня принимали в этом участие предпермской ГубЧК тов. Малков, начальник общей части той же ЧК тов. Трофимов и секретарь Мотовилихинского комитета партии тов. Мясников. Дело было осенью 18 г. в городе Перми, где тогда находился князь Михаил со своими адъютантами (фамилии коих не помню)^{II}. Жил князь на Сибирской улице в Королевской гостинице. Когда местной обстановкой требовалась ликвидация князя ввиду возможности его побега, в связи с чем ходили слухи по городу, тогда на узком коллегиальном заседании ГубЧК и был обсужден вопрос о его ликвидации, провести которую решено было совершенно секретно, совершив ему фиктивный побег, чтобы оправдать слухи в городе и воспользоваться этим случаем для ликвидации его. Решено было устроить следующим образом: был выписан ордер за подписью председателя Пермской ГубЧК тов. Малкова, причем подпись была видоизменена, т. к. ее знал князь. С этим ордером поехали на двух лошадях я и 3 сотрудника, подъехав к гостинице и войдя в номер, предъявили князю ордер с искаженной подписью Малкова, и я объявил его арестованным. Князь, зная подпись Малкова, все же усумнился, что ордер фиктивный, и намерен был выяснять, но мы этого не допустили. После этого князя в фаэтоне увезли на газовый завод в Мотовелиху и там расстреляли, а тело сожгли. После его ареста администрация гостиницы по телефону запросила ГубЧК, был ли ордер на арест князя, на что ГубЧК ответила, что такового не было. После этих переговоров предгубЧК тов. Малков дал знать в город, что великий князь Михаил Александрович кем-то похищен и увезен. Для принятия мер к его розыску и задержанию были подняты на ноги участки полиции, угрозыск, воинские части. На другой день в местных газетах была помещена заметка о похищении князя. Все это было сделано нами с целью скрыть следы произведенной

^I В 1918 г. Н. М. Быстрых служил в Пермской губернской ЧК.

^{II} В документе знак скобки обозначен словами — «скоба».

операции и ликвидации князя. Говорить о том, что Михаил Александрович жив и находится за границей, как это приходится слышать при допросе белых офицеров, попадавших на различных фронтах, и даже от ответственных работников, конечно, не приходится, и запрос ВЦИКа о его расстреле наводит меня на мысль, что и президиум ВЦИКа не уверен в этом. Подлинные материалы разрешите выслать с фельдгегерем непосредственно тов. Енукидзе. 20—VI-21 года № 399/ш Начособотдела ХВО Быстрых.

Расшифровала Аустрин

Напечатана в 4 экз.

С подлинным верно

Секретарь СОВЧК /подпись/ Лап /дал[ее] неразб[орчиво]

С подлинным верно: *Н. Марков*¹

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 4. Л. 39. Заверенная копия. Машинопись.

Опубл.: Расследование цареубийства. Секретные материалы / сост. В. И. Прищеп, А. Н. Александров. М., 1993. С. 362–363.

№ 32. Приложение к док. № 28: Письмо Н. Е. Маркова Н. А. Соколову

20 июля 1922 г.

Берлин. 7/20 Июля 1922

Многоуважаемый Николай Алексеевич,
посылаю Вам заверенную копию, а не документ, ибо документ лишь временно находился в руках моих друзей и возвращен на место. Если такие документы не вернуть, то, во-первых, погибнут все содействующие лица, во-вторых, прекратится возможность снятия копий с остальных документов. Очень жаль, что Вы, не предупредив меня, потратились на посылку курьера. Я бы Вам переслал копию при первой подходящей okazji. Не тревожьтесь: в свое время не только этот акт, но и весь архив будет целиком в наших руках. Не надо только нетерпением спугивать стремщиков¹³⁶.

Искренне уважающий Вас Н. Марков

P. S. Дела эти по В[ысшему] м[онархическому] совету не проходят. Н. М.

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 4. Л. 40. Автограф.

Опубл.: Расследование цареубийства. Секретные материалы / сост. В. И. Прищеп, А. Н. Александров. М., 1993. С. 363.

¹ Заверительная надпись вписана от руки чернилами.

№ 33. Постановление судебного следователя по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколова о выделении из дела № 20 и приобщении к делу № 23 показаний свидетеля С. Н. Смирнова

7 августа 1922 г.

Копия¹

Постановление

1922 года августа 7 дня судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколов, рассмотрев настоящее дело об убийстве **государя императора Николая II и его семьи**, нашел:

16 марта сего года в г. Фонтенбло (во Франции) был допрошен по настоящему делу в качестве свидетеля секретарь княгини Елены Петровны королевны Сербской, Сергей Николаевич Смирнов.

Как видно из его показания, он выбыл 20 июня 1918 года из г. Петрограда в г. Алапаевск, где содержался в это время в заключении князь Иоанн Константинович с супругой княгиней Еленой Петровной. Смирнов прибыл в г. Екатеринбург 4 июля и нашел здесь княгиню Елену Петровну, собиравшуюся следовать в Петроград к своим детям. 7 июля княгиня Елена Петровна вместе с названным Смирновым и другими лицами были арестованы в Екатеринбурге и доставлены в помещение областной ЧК.

В ночь на 20 июля они все были увезены из Екатеринбурга в Пермь и там заключены в Пермскую губернскую тюрьму.

Здесь они пробыли в заключении до 29 октября, в каковой день они были отправлены в Москву.

В период заключения их в Пермской губернской тюрьме там находились в заключении жандармский полковник Знамеровский и служители великого князя Михаила Александровича Челышев и Борунов. Смирнов вел с Знамеровским и Челышевым беседы о судьбе великого князя Михаила Александровича.

Имея в виду: 1) что показание его в этой части имеет значение для дела об убийстве великого князя Михаила Александровича, 2) что эта часть его показания, за силой 396 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], должна быть выделена из настоящего дела и приобщена к делу об убийстве великого князя Михаила Александровича, на основании 264 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] **постановил**: извлечение из показания свидетеля Сергея Николаевича Смирнова в части, касающейся дела об убийстве великого князя Михаила Александровича, выделить из настоящего дела и присоединить к делу об убийстве великого князя Михаила Александровича.

¹ Подлинник см.: РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 5. Л. 151.

Постановление — в двух экземплярах.

<Судебный следователь *Н. Соколов*

С подлинным верно. Судебный следователь *Н. Соколов*>¹

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 4. Л. 41. Заверенная копия. Машинопись.

№ 34. Приложение к док. № 33: Из протокола допроса судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде *Н. А. Соколовым* в г. Фонтенбло свидетеля *С. Н. Смирнова*

16 марта 1922 г.

Извлечение^{II}

Протокол

1922 года марта 16 дня судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде *Н. А. Соколов* в г. Фонтенбло (во Франции) допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля в порядке 443 ст. Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства], и он показал:

Сергей Николаевич Смирнов, 44 лет, православный, проживаю в настоящее время в Белграде (в Сербии).

До переворота я был управляющим дворцовым городом Павловском и делами его высочества князя *Иоанна Константиновича* и ее королевского высочества княгини *Елены Петровны Сербской*, супруги князя *Иоанна Константиновича*.

Ныне я состою секретарем ее королевского высочества...^{III}

При нашем прибытии в пермской же тюрьме содержался жандармский полковник *Знамеровский*, камердинер великого князя *Михаила Александровича Чельшева* и шофер *Борунов*.

25 августа увели из тюрьмы полковника *Знамеровского*. В ночь на 4 сентября — *Волкова*, *Гендрикову* и *Шнейдер*.

Помню я, что в эту же ночь требовали и *Чельшева* с *Боруновым*, но *Чельшев* был болен, и начальнику тюрьмы удалось его отстоять. С ним заодно был оставлен и *Борунов*.

Приблизительно недели через две после этого я сам видел, что *Чельшева* увели или, правильнее сказать, унесли на носилках, так как он был болен. Я простился с ним, и он сам не сомневался, что его вызывали на расстрел.

Как уводили *Борунова*, я не видел. Но я положительно не сомневаюсь, что и он был уведен, ибо больше я его не видел в тюрьме...¹

В пермской тюрьме я беседовал про судьбу великого князя *Михаила Александровича* со *Знамеровским* и *Чельшевым*.

Я совершенно не могу Вам сказать, что именно каждый в отдельности рассказывал из них.

Сущность рассказа сводилась к тому, что *Михаила Александровича* увезли несколько человек.

Знамеровский смотрел на его увоз как на спасение. Ничем он не мотивировал такого своего взгляда. В то же время я категорически и совершенно точно удостоверяю факт, что *Знамеровский* сам абсолютно не был осведомлен о существовании какой бы то ни было организации, которая бы хотела спасти великого князя; не участвовал в ней и совсем не знал о существовании такой организации. Он думал, что кто-то увез *Михаила Александровича* для спасения. Ни на чем фактическом эта вера его основана не была. Я должен Вам сказать следующее по этому поводу.

Я был уверен в спасении августейших особ в Алапаевске. Моя вера была основана на том, что нас-то именно в том и обвиняли, что мы прибыли с целью спасения их и участвовали в заговоре, благодаря которому они спаслись.

Я так и смотрел на дело *Михаила Александровича*. Сквозь эту призму я рассматривал то, что говорилось мне *Знамеровским* и *Чельшевым*.

Значительно позднее, когда убедился я в убийстве в Алапаевске, когда понял, как они лгали, предъявляя нам обвинения, я понял, что, конечно, убит и *Михаил Александрович*...^{II}

Показание мое, составленное в трех экземплярах и во всех мне прочтенное, записано с моих слов правильно. Секретарь ее королевского высочества княгини *Елены Петровны С. Смирнов*. Судебный следователь *Н. Соколов*.

С подлинным верно.

Судебный следователь по особо важным делам *Н. Соколов*

ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 4. Л. 42–42 об. Заверенная копия. Машинопись.

Опубл.: *Раследование цареубийства. Секретные материалы / сост. В. И. Прищеп, А. Н. Александров. М., 1993. С. 325–332; Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг. / сост. Л. А. Лыкова. Российский архив. Вып. VIII. М., 1998. С. 337–346.*

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан от руки чернилами.

^{II} Полный текст протокола см. док. № 149.

^{III} Отточие документа.

¹ Отточие документа.

^{II} Отточие документа.

Сборник документов

**Гибель членов Дома Романовых
на Урале летом 1918 года**

Материалы предварительного следствия
судебного следователя по особо важным делам
при Омском окружном суде Н. А. Соколова

Выпускающий редактор *Е. Д. Щепалова*
Корректоры *Т. А. Смирнова, Е. Г. Якимова*
Художественное оформление *М. А. Миллер*
Компьютерная верстка *Л. Ф. Комаровская, В. Г. Курочкин*
Цветокоррекция *П. М. Ермаков*
Допечатная подготовка *М. А. Рогова*

ООО «Кучково поле»
119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420
Тел./факс: (495) 256 04 56
info@kpole.ru
123022, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: (499) 253 90 01
books@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 25.08.2017. Формат 170 × 240 мм
Усл. печ. л. 41,1. Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-9950-0583-4